

контексте геополитических интересов участников интеграционного процесса.

Ключевые слова: информационное пространство, информационная политика, геополитика, Союзное Государство, Российская Федерация, Республика Беларусь.

Ryabtsovsky G. V. Geopolitical Dimension of the Union State Information Space of the Russian Federation and the Republic of Belarus: Political and Legal Aspects

Political and legal problems of creating a single information space of the Union State of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of the geopolitical interests of the integration process participants are considered in the article.

Key words: information space, information policy, geopolitics, Union State, Russian Federation, Republic of Belarus.

УДК 316.334.3(477.75)

Певная В. В.

ЭТНОПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В КРЫМУ

Активность регионализации на постсоветском пространстве связывают с такими факторами, как статус регионов и специфика их территорий. К таким показателям можно отнести: ранг региона; этноадминистративный статус; досоветское существование в качестве целого; особый статус в Российской империи; предыдущий (в любой период) статус в СССР; размер региона; население и производство; периферийность; приближенность к иностранному центру тяготения; этнокультурная специфика населения; географическое единство региона. Поскольку эти факторы часто перекрываются по своему воздействию, выделение имеет условный характер, хотя усиление значения соответствующего признака усиливает регионализацию. Применив приведенные выше критерии к административно-территориальной структуре Украины, можно обнаружить ряд проблемных, с точки зрения сохранения территориальной целостности Украины, регионов. Более всего такие показатели-факторы присущи АР Крым, Закарпатской и Донецкой областям. Но существуют и особенности каждого из названных регионов.

Регионализм АР Крым отличается, прежде всего, этнокультурной спецификой (это единственный регион Украины, где большинство составляет нетитульный в стране этнос) и предшествующим статусом в СССР (пробывание до 1954 года в составе

РСФСР). Подпитывает крымский ирредентизм и близость к иностранному центру тяготения — России. Вместе с тем коллизии репатриации крымско-татарского народа и его противостояние с местным русским населением, масштабный рост преступности дали основания официально Киеву выступать в роли арбитра и урегулировать проблему сепаратизма путем последовательного отстаивания принципа территориальной целостности государства. Не в последнюю очередь это удалось благодаря возвращению к власти в Крыму “старой” номенклатурной элиты, которая, удовлетворив свои экономические интересы, сохраняет лояльность к центру. Пророссийские настроения на полуострове, подпитывавшиеся частью российской элиты в 1990-х годах, несколько поостыли после определенных неуклюжих действий российской власти. В частности, строительство дамбы возле украинского острова Тузла, которое несет экологическую и, самое главное, экономическую опасность жителям Крыма, едва ли не впервые за годы существования украинского государства пробудило местный патриотизм с проукраинской окраской. И все же вопросы распределения имущества и земли продолжают держать в напряжении общественно-экономическую ситуацию на полуострове.

Именно Крым стал местом основной проверки украинской государственности на территориальную целостность. В начале 1991 года по территориальному принципу была создана Автономная Республика Крым, которую де-факто можно было определять как национально-территориальную, поскольку 67% ее населения составляют русские, имевшие преимущественно ирредентистские настроения в пользу России. Это дало руководству АР Крым основания в некоторых вопросах проводить независимую политику. Способствовал этому и конфликт между Украиной и Россией из-за раздела Черноморского флота. Впрочем, поддержка крымскими татарами Киева в этом конфликте поставила сепаратистов перед перспективой межэтнического конфликта на самом полуострове. Подавляющее большинство населения Украины крайне отрицательно отнеслось к перспективе выхода Крыма из-под юрисдикции Украины. Исследования фиксировали полное единодушие как Запада, так и Востока в том, что Крым должен оставаться неотъемлемой частью Украины. Еще одним доказательством невосприятости обществом отторжения от государства любых территорий является то, что в опросах населения относительно перспектив страны позиция альтернативного развития отдельных территорий не получила поддержки. В 1992 году всего 5,1% граждан считали, что разные регионы Украины должны выбирать свой путь, в 2001 году таких оказалось 3,4% [1, с. 155].

По мнению И. Тимофеева, особую роль в исследованиях начала XXI века стала играть «цивилизационная» составляющая идентичности [2]. В контексте цивилизационной теории этнополитические процессы, происходящие в Крыму сегодня, рассматривает Татьяна Вакулова.

Актуальность изучения этнополитических процессов в Крыму в контексте цивилизационной теории усиливается в связи с затянувшимся политическим кризисом и конфликтами, происходящими в Украине. Крым – уникальный полиэтнический регион Украины. По своим географическим характеристикам он находится на «перекрестке цивилизаций»: православно-славянской и исламской. На территории крымского полуострова всегда сосуществовали этносы, принадлежащие к различным культурно-цивилизационным моделям развития. Находясь в зоне геополитических интересов различных цивилизаций, крымский регион становится территорией взаимодействия политических и экономических интересов различных государств, представляющих разные цивилизации [3]. Каждая этническая группа Крыма имеет свой вариант его истории. Представители титульной нации считают, что упоминание о предках украинцев – русичах – встречается в византийских хрониках еще с VI века [4, с. 294]. Для представителей официального Киева характерна подобная точка зрения: «Только целенаправленная государственная политика может восстановить историческую справедливость в отношении украинцев Крыма, которые по крайней мере трижды за последние два с лишним столетия спасали полуостров от окончательного запустения и разрушения. Без полнокровной украинскости Крым настоящего будущего не имеет. Как и без украинизации государственной жизни на полуострове» [4, с. 318].

Особый пласт в этнической истории Крыма представляет депортация народов, осуществленная во время Второй мировой войны. В этом явлении – корни основных проблем, порождающих современные проявления межэтнической напряженности. Цивилизационной особенностью Крымского полуострова является тот факт, что Крым представляет цивилизационно разнообразную территорию. В Крыму представлены различные культурно-цивилизационные модели развития: сохраняются особенности европейской цивилизации, особое место занимает православно – славянская цивилизации, быстрыми темпами возрождается модель исламской цивилизации. Этнополитические процессы в Крыму имеют несколько особенностей. Во-первых, в Крыму быстрыми темпами происходит возрождение культурно-цивилизационных основ исламской цивилизации, этнокультурной самобытности крымскотатарского этноса. Во-вторых: характерной чертой этнополитических процессов в Крыму является сложная цивилизационная самоидентификация населения, в которой просматривается влияние региональных субэтнических идентификаций. Население различных регионов идентифицирует себя с локальными территориально-этническими группами. Такой регионализм сопряжен не только с этнической разнородностью, но и с политическими предпочтениями, а также цивилизационными различиями. Крым по своей природе полиэтичен. В-третьих: наблюдается рост этнической самоидентификации, которая приводит к проблеме возрождения

этнокультурной самобытности, поэтому остро стоит проблема русского языка или двуязычия в Украине. Конституция Украины 1996 года государственным языком называет украинский язык. Преподавание в государственных школах и ВУЗах ведется на украинском и русском языках. В Крыму и, особенно в Севастополе, представители русскоязычного населения отстаивают свои права на русский язык, требуют принять закон о втором государственном языке. В-четвертых: крымскому населению помимо языковых присущи еще и конфессиональные различия. Крымский исследователь отмечает, что Крым – наиболее мозаичный в конфессиональном отношении регион Украины. За последние десять лет ежегодный рост религиозной сети составлял в среднем от 60 до 100 религиозных организаций. Доминирующее положение в Крыму занимают православие и ислам, объединяющие 43 и 30% всех религиозных организаций.

В-пятых: важная особенность межэтнических процессов в Крыму – противоречия по поводу экономического и политического статуса Крыма. Лидеры крымскотатарского населения выступают с требованиями создания крымскотатарской автономии в Крыму. В работе «Этнополитическая проблема в Крыму: республика Крым или исламское государство» Евгений Попов и Вадим Мордашов подчеркивают: «Анализируя ситуацию в среде татар, проживающих в Крыму, а также те вопросы, которые пытаются лоббировать крымскотатарские лидеры, необходимо иметь ввиду, что их важнейшей стратегической целью является создание в Крыму татарской этнической автономии. Необходимость решения данной задачи сформулирована в «Декларации о национальном суверенитете крымских татар», принятой на 2-м курултае 26–30 июня 1991 года. «...Крым является национальной территорией крымскотатарского народа, на которой только он обладает правом на самоопределение», «политическое, экономическое, духовное и культурное возрождение крымскотатарского народа возможно только в его суверенном государстве». «В случае противодействия государственных органов или каких-либо сторон достижению целей, провозглашенных Курултаем и настоящей Декларацией, - говорится в документе, – курултай поручает меджлису добиваться признания за крымскотатарским народом статуса народа, ведущего борьбу за свое национальное освобождение и действовать согласно этому статусу». Стремление крымскотатарского руководства к достижению данной цели вызывает обоснованную тревогу у представителей других этносов проживающих в Крыму, и явно не способствует формированию на полуострове благоприятных межнациональных отношений [4].

Специалисты, изучающие этнополитическую ситуацию в Крыму, высказывают предположение, что национальная автономия крымских татар – это только первый шаг, своего рода «программа минимум» на пути к более существенной цели созданию собственного этнократического исламского государства. В пользу данной версии

свидетельствует целый ряд фактов. Прежде всего, обращает на себя внимание настойчивая и целенаправленная работа крымскотатарских лидеров по созданию параллельной системы власти на полуострове [4]. О планах руководителей «меджлиса» свидетельствует активное лоббирование ими на государственном уровне принятия ряда Законов Украины («О статусе крымскотатарского народа», «О реабилитации и обеспечении прав лиц из числа национальных меньшинств, которые подверглись репрессиям и были депортированы с территории Украины», Концепция государственной этнонациональной политики Украины). Анализ указанных законопроектов показывает, что их принятие будет способствовать не интеграции крымских татар в гражданское общество Крыма и Украины, а напротив, их обособлению через получение неоправданных привилегий и преимуществ перед другими этническими группами полуострова», – считают Е. Попов и В. Мордашов [4].

Эксперты и ученые считают, что «конфликт идентичностей» происходит там, где две или более групп начинают претендовать на одну и ту же историческую, культурную, социальную, политическую территорию. Естественно то, что «накладка идентичностей» наиболее явно проявляется в случаях политических притязаний на спорные географические территории. Сила территориального инстинкта многократно умножается в том случае, если территориальная общность оказывается в пограничном положении [6].

Итак, несмотря на ощущение неуверенности и сомнения относительно перспективы расцвета страны, неустоявшуюся национально-государственную идентификацию, украинское общество в подавляющем большинстве стало лояльным к процессу утверждения национальной государственности. Украинская политическая и экономическая элита непосредственно заинтересована в сохранении суверенитета Украины. Корпоративная солидарность представителей региональных элит с представителями одной ветви власти нивелировала региональную консолидацию. Сохранению лояльности регионов государству способствует и то, что этноязыковая и экономическая идентичности стали независимыми друг от друга системами соотнесения, восприятия и оценки социальных ситуаций. Доминирование экономических категорий идентификации может служить реальной почвой межэтнической интеграции. Кроме весомых региональных и этнокультурных различий в украинском обществе, сегодня нет достаточных институционных предпосылок, которые бы «фрагментировали» государственно-территориальную общность.

Тем не менее, следует помнить, что региональное разнообразие Украины таит в себе не только опасность распада, но и потенциал мощной модернизации, поскольку социальная интеграция и социальная дифференциация — это процессы, взаимообуславливающие и взаимодополняющие друг друга. Социальная интеграция возникает и существует только там, где существует дифференцированность. В нашем

случае региональная дифференциация может послужить предпосылкой и базисом национальной интеграции. Нужна лишь взвешенная, научно обоснованная интеграционная политика власти. Для неё институциональные основания интеграционного процесса сформированы.

Литература

- 1. Резник А.** Институциональные факторы стабильности слабоинтегрированного украинского общества // Социология: теория, методы, маркетинг. – 2005. – № 1. – С.155 – 167. **2. Иван Тимофеев.** Проблемы страновой идентичности в зарубежной политологии // «Международные процессы». // www.intertrends.ru/thirteen/007.htm.
3. Вакулова Т. В. Цивілізаційний вимір регіонів та національні інтереси України // Стосунки Сходу та Заходу України: суб'єкти, інтереси, цінності. Зб. наук. пр. / Наук. ред. І.Ф.Кононова. – Луганськ: Знання, 2007. – С. 20 – 24. **4. В. Сергійчук.** Формування і сучасний стан українського етносу Криму // Етнополітичні процеси в Україні: історія та сучасність / О.Б. Беренштейн, Н. А. Зіневич, В. Т. Зінич та ін.: За ред. В. І. Наулка. – К.: Голов.спеціаліз.ред.літ.мовами нац.меншин України, 2001. – С.294 – 320. **5. Попов Е., Мордашов В.** Этнополитическая проблема в Крыму: республика Крым или исламское государство // <http://kro-krim.narod.ru/LITERAR/TATAR/etnoprobl.htm>. **6. Н.М. Межевич.** Региональная идентичность: теоретическое содержание и методология изучения // <http://dvo.sut.ru/libr/history/i299mez2/index.htm>

Певна В. В. Етнополітичні процеси в Криму

У статті розглядається специфіка кримської ідентичності з точки зору цивілізаційного підходу. Доводиться, що за умови розумної державної політики Крим може стабільно розвиватися в межах України.

Ключові слова: етнічна ідентичність, регіональна ідентичність, цивілізація, етнічна група, Крим.

Певная В. В. Этнополитические процессы в Крыму

В статье рассматривается специфика крымской идентичности с точки зрения цивилизационного подхода. Доказывается, что при условии разумной государственной политики Крым может стабильно развиваться в составе Украины.

Ключевые слова: этническая идентичность, региональная идентичность, цивилизация, этническая группа, Крым.

Pevnaya V. V. Ethno political processes in Crimea.

The article reviews the specifics of Crimean identity from the point of view of civilization approach. It is determined that under conditions of sensible state policy Crimea can steadily develop as a part of Ukraine.

Key words: ethnic identity, regional identity, civilization, ethnic group, Crimea.